

Мастера огня

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

Наблюдательный пункт командира артиллерийского дивизиона гвардии капитана Собеникова, умело и весьма искусно оборудованный, находится на возвышенном холме вблизи немецких позиций. В хорошую погоду с холма, вероятно, видно далеко, на многие километры, но сегодня в сильную туманную погоду невозможно что-либо рассмотреть в подслепные метры. Промедлив ночью пада на землю морозная туманная мгла, которая не рассеялась ни утром, ни днем. Вершины сосен, что стоят неподалеку, пропадают в белесых волнах тумана. Все словно окутано плотной ватой. Более трудной работой и не приходится для артиллерии.

Однако, уже с утра тяжело и раскаты грохот артиллерийской грома. На наблюдательном пункте командира дивизиона царит то особое спокойное, но приподнятое настроение, которое порождается лишь нормальным ходом боя.

— Вспна! Вспна! — ровным голосом вызывает радист.

«Вспна» немедленно отвечает.

— Доложите, что видите, что делает пехота.

Командир одного из взводов управления, который двигается где-то далеко вперед вместе с пехотой, докладывает обстановку: только что занята третья траншея противника, пехота подходит к промежуточному рубежу.

Рапия работает непрерывно. Доклады следуют один за другим и поэтому, несмотря на сплошной туман, капитан Собеников видит поле боя и ясно чувствует малейшее изменение обстановки.

Когда рапия приносит особенно интересные вести, командир дивизиона улыбается задорной, почти мальчишеской улыбкой. Ему всего лишь 23 года, но войну он уже давно. У него за плечами — нормальное артиллерийское училище, осенние бои под Москвой, участие в десятках больших сражений последних лет. В коротких вопросах, которые он задает подчиненным, в его распоряжениях, в спокойном управлении отмен дивизиона чувствуются и теоретические знания, и боевой опыт офицера, прошедшего суровую школу войны.

Рапию вызывает командир взвода управления гвардии лейтенант Мосенко. «На опушке рощи южнее Ясхово», — докладывает лейтенант, — появились самоходные орудия противника.

Командир дивизиона приказывает открыть огонь. Некоторые время спустя из расположения пехоты сообщают, что одно самоходное орудие подбито, остальные поворачивают в лес, а наша пехота перерезала шоссе на дороге в тылу у немцев. «Артиллерия противника», — сообщил наблюдатель, — оказывает незначительное сопротивление».

— Очень хорошо, — отзывается на этот доклад командир дивизиона. Чувствуется превосходство советской артиллерии. Он не без гордости рассказывает, как трудно было работать в такой туманной день и как хорошо его люди справились с тяжелой задачей. Ни одна из немецких батарей, в подавляющем большинстве участвовавшая в боях, а из них, по данным разведки, было не мало, не сумела вести длительный ответный огонь.

Неподалеку в молодом сосняке расположился командный пункт группы артиллерии дальнего действия, в состав которой входит дивизион капитана Собеникова. Пять-шесть ступенек крутой лесенки вводят нас в блиндаж. Плотная бумага, которой было заткнуто окно блиндажа, видимо, только что разорвана воздушной волной. Сидящий за столом подполковник забюхтается в бейший полуплук, в углу склонился радист.

Только в редкие минуты подполковнику

В освобожденной Польше

Население городов, местечек и деревень освобожденной Польши повсюду приветливо, с искренней радостью встречает своих освободителей — бойцов и офицеров Красной Армии.

Нам повелось побывать во многих городах Южной Польши, прошедших десятки лет освобождения. Везде брошены в глаза нищета населения. Январь — самый холодный месяц в Польше. Но в селах нередко можно видеть и взрослых, и детей, идущих по улице в такой обуви, которой трудно прилечь название. Клочки кожи или резины, привязанные каким-либо шнурком к ноге, — вот что вынуждено носить и взрослые, и дети, идущие по улице в такой обуви, которой трудно прилечь название. Клочки кожи или резины, привязанные каким-либо шнурком к ноге, — вот что вынуждено носить и взрослые, и дети, идущие по улице в такой обуви, которой трудно прилечь название. Клочки кожи или резины, привязанные каким-либо шнурком к ноге, — вот что вынуждено носить и взрослые, и дети, идущие по улице в такой обуви, которой трудно прилечь название.

С ненавистью рассказывают поляки о немцах. В городе Кельце до немецкой оккупации работали пивоваренный, три кирпичных, мыловаренный и другие заводы легкой промышленности. Было две гимназии, был театр. При немцах работало только завод, производивший автоматы и патроны к ним. Все остальные предприятия были разграблены оккупантами. Немцы ликвидировали гимназии. Театр тоже не работал, а кинотеатры обслуживали один немцев.

Немецкий правитель города установил

ТРОФЕЙ ТАНКИСТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 февраля. (По телеграфу от наш. корр.). Н-ская танковая часть, стремительно преследуя отступающих немцев, ворвалась в крупный населенный пункт. Огневые позиции немецкой дивизиона 205-миллиметровых орудий находились в полукруге от села за небольшим укрытием. Командирский танк офицера Конищева продвигался вперед. Осматривая местность, Конищев заметил немецкие огневые позиции. Офицер решил атаковать противника и скрытно повел

свой танк на вражеские орудия, стремясь

зайти дивизиону по фланг.

Появление советского танка было столь внезапным, что расчеты, не успев развернуть орудия, подверглись сильному обстрелу из пушки и пулеметов танка. Немецкие артиллеристы понесли большие потери и были дезорганизованы. С помощью подоспевшей пехоты наши танкисты захватили материальную часть немецкого тяжелого дивизиона и много боеприпасов.

ЗАХВАЧЕНО БОЕВОЕ ЗНАМЯ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 февраля. (По телеграфу от наш. корр.). Командир танкового взвода гвардии лейтенант Удоль на своей машине первым ворвался в местечко, которое немцы упорно обороняли. В скоротечном бою он уничтожил два про-

тивотанковых орудия противника, до десятка

автомашин и истребил более 50 немцев.

Танкисты захватили штаб немецкого саперного батальона вместе с находившимся там боевым знаменем.



В НЕМЕЦКОЙ СИЛЕЗИИ. Одна из улиц города Опельн, занятая нашими войсками. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Г. Хомзоро.

Гнездо немецкого рабовладельца

Артиллеристы остановились на ночлег в имении барона фон Рейзвигта. Огромное поместье было брошено хозяином, бежавшим накануне вторжения наших войск в немецкую Силезию. Вокруг пустого помещичьего дома по запертым сунетом аллеям бродило с разноголосым мычаньем три дня недоевших баронских стада. В доме все было выворочено, разбросано, перевернуто вверх ногами. Оставшаяся пометность, немецкие дома и коверкала все, что не мог увести с собой.

Любопытно, что в куче этого разбросанного добра был обнаружен телефон. Наш, русский, выкраденный из какой-нибудь рабочей квартиры. Русские вещи вообще попадались на каждом шагу: картины, чайники, метелки, два ящика с мылом «Таже». В будущем баронские лежали на столбе коровы с русской шкуркой, а в шифоньерке — предметы русского рукоделия.

Утром, простившись с артиллеристами, мы заглянули в барак, где жили батраки — русские люди, насильно угнанные немцами из оккупированных ранее областей России и отбывавшие в рабство барону. Как раз на повороте дороги от барского дома к скотному двору стоял столб с надписью по-русски: «Поворот кругом. Русским хода к господину нет». И рядом висела плеть.

Низкие, темные барак с двумя рядами грязных нар. Рядом удобные помещения для скота. Там мы видели эмальированные коромысла, а тут на заплатах помоями столах стояли глиняные миски с деревянными ложками. Войти на кухню было трудно из-за вони.

Неподалеку от скотного двора жил управляющий имением рыжий немец Плетгау. Батраки прозвали его «Плетгаушкой». Плетг и пистолет — с ними не разлучался «Плетгаушка» — были теми переводчиками, при помощи которых во владении русским языком управляющий изъяснялся с батраками. Приблизившие из леса русские девушки принесли слух, будто «Плетгаушка» пристукнул на дороге. Один бывший батрак, услышав про это, перекрестился и сказал:

— Собака — собака смерть.

Это имение барона Рудольфа фон Рейзвигта, крупного немецкого рабовладельца и мелкого жулика, ворвавшегося в чужих квартирах патефоны и пудру, являясь

Ночные воздушные бои

Немцы, пытаясь воспрепятствовать удару наших ночных бомбардировщиков, в ряде случаев активизируют действия своей ночной истребительной авиации. Так, например, недавно при бомбардировке одного крупного узла на важной железнодорожной магистрали противника нашим ночным бомбардировщикам пришлось участвовать более чем в полутора десятках воздушных боев.

Какова тактика немецких ночных истребителей? Главное, чего они добиваются в ночном бою, — это внезапность нападения. Противник обычно старается напасть на наши бомбардировщики сзади, сверху или снизу и открыть огонь с кратчайшей дистанции. Заходят в атаку немцы с темной стороны горизонта. В более светлые ночи такие атаки зачастую производятся парой. Один истребитель противника, ведя огонь с большого расстояния, пытается отвлек на себя внимание нашего экипажа. В это время другой немецкий истребитель заходит с противоположной стороны, чтобы атаковать бомбардировщик с предельно короткой дистанции. Порой для обнаружения наших бомбардировщиков вражеские летчики используют светящиеся авиабомбы или же бортовые фары.

Самой собой разумеется, что в зонах, насыщенных немецкими ночными истребителями, от каждого бомбардировочного экипажа требуется постоянная настороженность и осмоторность. Когда начинается воздушный бой, нужно уметь сочетать огонь и маневр. Опыт ночных воздушных боев, закончившихся уничтожением вражеских истребителей, показывает следующее: наши экипажи добивались победы над противником прежде всего потому, что первыми замечали противника, а в бою применяли искусный маневр, сочетая его с метким прицельным огнем.

Весьма показательный ночной воздушный бой произошел недавно экипаж младшего лейтенанта Лагтева. Самолет Лагтева был одновременно атакован в районе цели двумя немецкими истребителями. Один из них заходил слева, другой — справа. Оба пытались атаковать наш бомбардировщик со стороны хвоста. Летчик, по указанию воздушных стрелков, довернул самолет и неожиданно для противника очутился с одним из немцев на параллельном курсе. Воздушный стрелок Салмазов тотчас же открыл огонь и второй очереью поджег немецкий истребитель. Вторую вражескую машину сбил воздушный стрелок Никитин, который с момента обнаружения врага ни на минуту не выпускал его из поля зрения. Выждал удобный момент, Никитин поймал вражеский истребитель в перекрестье прицела и одной меткой вынужденной очереью сбил его.

В другой раз выдающийся боевой успех имели воздушные стрелки Агеев и Журавлев. Их бомбардировщик подвергся нападению трех вражеских ночных истребителей, из которых два были сбиты. Подобных случаев, когда наши бомбардировщики выходили победителями из неравных схваток, множество.

ОТВАГА СВЯЗИСТА МИКШИНА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 февраля. (По телеграфу от наш. корр.). Засевшие в доме немцы сильным огнем задерживали продвижение стрелковых подразделений. Нужно было установить огневые точки противника. Связист гвардии сержант Микшин по личной инициативе направился в разведку и обнаружил место, откуда гитлеровцы вели огонь. По его данным стоявшая вблизи 76-мм пушка несколькими выстрелами заставила немцев замолчать. В это время из-за противоположного здания открыли огонь вражеские снайперы

и автоматчики с бронетранспортеров. Микшин взял противотанковую гранату и по-

полз вперед. Он заметил, что 6 вражеских

машин начали выходить на улицу. Микшин

условным сигналом сообщил артиллеристам

об опасности. Когда один из бронетранс-

портеров порвался с ним, Микшин бросил

гранату. Машина была подбита. Экипаж

бронетранспортера был уничтожен от-

важным связистом огнем из автомата. С

остальными бронетранспортерами расправи-

лись артиллеристы и пехотинцы.

Маневр танков на окружение противника

Танки — дальнбойное и грозное оружие. Во взаимодействии с другими родами войск они способны совершать мощную оборону, а вырвавшись на оперативный простор, — окружать и уничтожать крупные группировки противника. Роль танков особенно велика в тот период, когда смыкается кольцо окружения. Эта задача по силе танкам при том условии, если они смело и массированно используются на решающих направлениях. Конечно, такие действия танков требуют широкого и точного расчётливого маневра.

Как известно, маневр танков соответствует основной идее операции, тем быстрее будет захвачена в плен группировка противника.

В начале нашего наступления под Сталинградом линия фронта напоминала форму клина. У острого этого клина, упиравшегося в Сталинград, были сосредоточены лучшие части немцев. Стороны клина почти под прямым углом расходились на запад и юг. Чем дальше от острого, тем слабее они были. Уже одно это обстоятельство подсказывало, где выгоднее всего сосредоточить наши танковые соединения. Очевидно, они должны были располагаться на флангах группировки противника, чтобы на первых порах наступления иметь наибольшую свободу маневра.

Сущность маневра танковых соединений в Сталинградском сражении, развернувшегося зимой, сводилась к тому, чтобы сомкнуть клин в глубоком тылу группировки противника и отсечь ее от основных фронтовых баз снабжения. Только после разгрома или захвата этих баз быстро наступал паралич окруженных частей и соединений, резко падал их сопротивляемость. Противник терял инициативу. На первый взгляд кажется, что противник, маневрируя по крайним внутренним линиям, всегда может опередить наступавшего в маневре. Но это далеко не так. Когда образуется кольцо окружения, протяженность обороны противника увеличивается. Он вынужден растрачивать свои силы и оказывается на определенном сроке скованным в маневре, чем и следует воспользоваться с максимальной решительностью и настойчивостью. Ширина пояса окружения в каждом

Наибольший эффект достигается тогда,

когда они подойдут к колючему пункту встречи одновременно или с небольшим расхождением по времени. Иначе противник ускользнет от разгрома. Темп наступления других соединений будет гораздо медленнее, так как им придется продвигаться в более широкой полосе и вести за собой пехоту. Развернутый боевой порядок то и дело чередуется с маршевым.

При этом танки непрерывно отклоняются от оси наступления, ликвидируя давление противника на фланги и упрямая удары его резервов. Пусть их не прямолинейно, а зигзагообразно, поскольку они вынуждены маневрировать по оси наступления и по фронту. Скорость продвижения имеет для танков большое значение. Главная их задача — уничтожить живую силу и технику врага, что обеспечивает также прочное закрепление захваченной территории.

Когда у противника достаточно сильные резервы, все танковые соединения могут наступать по параллельным или, что еще целесообразнее, по постепенно сходящимся направлениям.

Всегда ли танковые группы, осуществляющие окружение, должны быть одинаковой силы? Практика говорит, что не всегда. В Сталинградской и Корсунь-Шевченковской операциях ударные танковые кулаки были примерно одинаковой силы. При окружении аско-кишиневской группировки противника один танковый кулак был гораздо сильнее другого.

Как известно, основной удар танки наносили западные города Яссы в южном направлении. Это было сделано не случайно. Такой метод действий объясняется двумя причинами: особенностями рельефа местности и решительной целью наступления. Главная масса танков наступала между реками Серет — Бырлад. После захвата городов Васлуй и Бырлад у противника осталась небольшая горюшня с выходом проселочными дорогами на город Текучи. Чтобы пробиться на запад, противник сначала должен был двигаться на юг и пройти в общем более чем 200 километров, описывая букву Г. Требуется, как можно скорее закрыть эту горюшню.

Наступая решающий этап сражения. Противник уже разбился в обанкротение. В район города Текучи спешили его отступающие части, а также резервы из тыла, идущие им на выручку. Теперь все зависело от того, кто первый сосредоточит в городе Текучи превосходные силы и удержит его за собой. Быстрота действий должна была быть максимальной, а удар

Полковник А. КРАСНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Майор А. ХАПАЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ

Под знаком большевистской самокритики

В частях Дальневосточного фронта широко развернулась отчетно-выборная кампания партийных органов. Для большинства собраний характерна высокая активность коммунистов.

Были случаи, когда некоторые партгоры в своих отчетных докладах настраивались на чрезмерно радужный тон. Таких руководителей поправляли рядовые члены и кандидаты партии, причем, порой, довольно решительно и резко. Так, например, получилось в организации, где партгором младший лейтенант Кочетов. Слушая тов. Кочетова, можно было сделать совершенно неправильный вывод, будто в организации всё прекрасно и о недостатках не может быть и речи. Но то, что упускал партгор, восполняли коммунисты. В своих выступлениях они указывали на ряд серьезных ошибок в работе партбюро и вносили ценные предложения.

Высокий идейный уровень проходящих собраний показывает, что партийные организации частей фронта пришли к отчетно-выборной кампании значительно окрепшими, что у коммунистов возросло чувство ответственности за работу своего партийного коллектива. Бюро первичных организаций за отчетный период лучше и конкретнее руководили коммунистами, уделяли больше внимания их воспитанию. Партгоры рот стали чаще делать доклады по различным вопросам на заседаниях бюро, чаще инструктороваться на месте, полнее ощущать живую практическую помощь со стороны членов бюро. Первичные партийные организации продавали немалую работу по пропаганде сталинских документов, разъяснению роли партии в Отечественной войне, а также по изучению устава и программ партии, «Краткого курса истории ВКП(б)». На этой основе выросла авангардная роль коммунистов, повысилась их авторитет в подразделениях.

Командир дивизиона капитан Калугин на отчетно-выборном собрании так охарактеризовал работу парторганизации:

— Партийная организация помогала мне, как командиру, во многом. Любое мероприятие она быстро подхватывала и мобилизовывала личный состав на его выполнение. В результате мы добились неплохих показателей в боевой и политической учебе, в укреплении дисциплины. Прямо могу сказать, что при помощи парторганизации личный состав дивизиона сколочен в дружную боевую семью, способную выполнять любое задание.

Эти слова могли бы повторить и многие другие командиры-единоначальники. В лице коммунистов они видят своих активных помощников.

На всех отчетно-выборных собраниях красной нитью проходит мысль: сделали немало, но еще больше предстоит сделать, чтобы идти в ногу с возросшими

задачами и требованиями. На собраниях были вскрыты, в частности, серьезные проблемы в идейно-политическом воспитании молодых коммунистов. Идейно-политическая работа некоторых партийных организаций отстает от требований дня, она еще далеко не свободна от элементов канцелярщины и формализма.

Резкой критике был подвергнут партгор тов. Ковалев. В возглавляемой им организации многие кандидаты ВКП(б) имеют просроченный стаж. Отдельные товарищи отказывали в приеме в члены партии из-за их слабой политической подготовленности. Однако, как отмечалось в прениях, из этого факта партбюро не сделало для себя никакого вывода. В батальоне созданного политшколы, не работает она еще очень плохо. Занятия в ней проходят скудно, на низком уровне.

О недостатках в работе политшколы говорилось и на собрании в батальоне, где партгором лейтенант Быков. Слушателями не обеспечены литературой. Не хватает даже книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Руководит этой школой сам партгор тов. Быков, но он плохо готовится к занятиям.

У коммунистов наблюдается большая тяга к повышению своих политических знаний, к изучению марксистско-ленинской теории. Всё больше увеличивается число товарищей, которые самостоятельно работают над произведениями Ленина и Сталина, над «Кратким курсом истории ВКП(б)». Однако это стремление не всегда находит достаточную поддержку со стороны отдельных партийных руководителей.

На одном отчетно-выборном собрании коммунист тов. Дев заявил:

— Партгор тут обвинял меня в том, что я плохо работаю над собой. Правильно, читаю я недостаточно, но не потому, что не хочу, а потому, что не всегда и во всем могу самостоятельно разобраться. Взялся я за «Краткий курс», начал читать. Чувствую — трудно. Помог бы партгор объяснить непонятные вопросы, а он говорит: «Мне некогда». Так я и ушел ни с чем. К этому можно добавить, что партгор еще ни разу не спросил меня, что, мол, ты, Дев, читаешь.

Товарищи, самостоятельно изучающие марксистско-ленинскую теорию, настойчиво выдвигают требование — чаще устраивать для них квалифицированные лекции, теоретические конференции, консультации, товарищеские собеседования, обмен опытом изучения революционной теории.

Отчетно-выборные собрания повсеместно внесли большое оживление в жизнь и деятельность партийных организаций.

Капитан И. АЛУФ.
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

В честь славной годовщины

СТАЛИНГРАД, 2 февраля. (ТАСС). Второй раз отмечается сталинградцы знаменательную дату разгрома вражеских полчищ под стенами родного города. В канун годовщины город сиял огнями. Отблесками металла, льющегося из восстановленных матушек, полихало небо над заводскими районами.

Тракторный завод снова в строю и издает в день увеличения выпуск продукции. Вторую годовщину разгрома немцев под Сталинградом тракторостроители ознаменовали выпуском сверхплановых тракторов и дизельных моторов. Замечательной выработкой достигли бригады многоточных Сутуловой, Коккина, Антохиной и других. Комсомольцы завода во внеурочное время собрали два дизельных мотора, отремонтировали 2 токарных станка для МТС, собрали 65 тысяч рублей на строительство артиллерийских батарей для наступающих сталинградских дивизий.

На заводе состоялось торжественное собрание, посвященное вручению правительственных наград 135 рабочим и инженерно-техническим работникам были вручены медали «За оборону Сталинграда».

Новых успехов достигли металлурги завода «Красный Октябрь». В честь годовщины освобождения Сталинграда коллектив билинградца выдал сверх суточного плана 278 тонн металла. Стахановцы Кременькова, Дьячкова и Сидорова выплавляли десятки тонн стали сверх задания.

Многие сталинградские предприятия пришли к годовщине с превышением январского плана.

На заводах и фабриках проведены собрания и беседы о великой Сталинградской битве в победе Красной Армии, по ложившей начало разгрому врага. С любовью и воодушевлением говорили участники этих собраний и бесед о товарище Сталине — организаторе разгрома немцев под Сталинградом.

Боевое братство

РАССКАЗ

Человек замерзал. Медленно от кончиков рук и ног, от поверхности кожи приближалась к его сердцу смерть. Равномерно, как движение маятника, острыми уколами напоминала она о своем присутствии. Сейчас в этом наполненном замерзшим болоте ему хотелось спать или умереть... Из темноты доносился вой. Там, за стеной огня, происходило то, от чего он ужасался, от чего сейчас разве только чудом, погруженный по шею в воду, Иван чувствовал в этом хаосе и шуме бешеный лай собак и человеческий вой.

«Охота» длилась уже час. Это обсерватор, желая развлечь себя и своих подчиненных, устроил «охоту с травлей». Никто из пленных не делался, что произойдет, когда поздно вечером их вызвали во двор. Немцы окружили их кольцом. Привели свору собак. По данному знаку, собаки бросились на беззащитных людей. Раздалась команда: «Безопасней! Обезумевшие люди бегали из одного конца двора в другой, прятаясь за постройки, заземлялись в ямы. А за ними следом бежали разъяренные псы.

Иван не знал, каким образом он вырвался из этого кольца, как пробрался через заграждения и как очутился в этом болоте.

Вой усилился. Он напоминал о том, что нужно бежать, спасаться, уйти как можно дальше, пользуясь темнотой, пока они там заняты еще своей алской игрой. Опираясь израненными, наболванскими руками на кусты острой мерзлой травы, Иван пополз в направлении, противоположном лагерю. Осторожно, медленно, чтобы не плеснула вода, чтобы не зашлепела твердая, как жест, одежда.

И вот болото очутилось, руки Ивана нащупали сухой, твердый грунт. Над головами зашумели деревья. Плотный, огромный массив стоял непроходимый лес, запутанный и таинственный. В лесу можно было идти во весь рост, но ноги, опухшие, израненные, страшные ноги беглеца не могли удержать тяжесть тела. Они жили болю, бесильно подгибались. Поэтому и дальше Иван полз на животе, хватаясь руками за кусты, подтягиваясь, всё дальше и дальше в гущу.

Горели шрамы на избитой спине. Сухой, твердый язык разрастался во рту до чудовищных размеров, мешал, как посторонний предмет, перед глазами прыгали какие-то огни и разноцветные круги, лица никогда не виденных людей высывались из темноты, несчетной толпой наваливались на него, заслоняли всё перед глазами, душили... Но было невыразимым счастьем так ползти — болото всех мыщ, болото каждого квадратного сантиметра тела, теряя сознание от усталости, приходил в себя и снова ползти вперед и вперед, ползти — свободным.

Вару руки Ивана потеряли опору, голова полетела вниз, потянувшись за собой всё тело. Фейерверком рассыпались тысячи искр, и всё затихло и погасло в сознании.

Широко расстилаясь плодородная сибирская степь. Серебристые кисти травы блестя на солнце, и степь издала бы взгляд, как море. И так хорошо, так несканово хорошо идти среди трав и чувствовать на лице острое дыхание ветра. Родная земля не ранит — целует их своим мягким прикосновением, сама несет на себе, и даль перестает казаться далью, усталость — усталостью. «Сколько времени я так иду?» — думает Иван и вдруг замечает, что он не идет, а плывет по траве, летит высоко над землей, над краснеющими по осеннему перелесками... А эта берега на опухшие вовсе не берега — это мать. Она протягивает к нему руки и говорит как-то странно, не издавая звуков: «Вернись, сынок. Пойдем домой». И летят вместе, всё быстрее, пока весь мир не начинает кружиться, всё сливается в единую массу, и наступает темнота...

Лежа без движения, Иван силится понять, где он находится, припомнить что-нибудь, но все воспоминания обрывались на лесной дороге. Но сейчас он не был в лесу, это безусловно, и не в лагере пленных — так где же?

Руками Иван нащупал грубый кожаный пояс. Больше ничего не мог найти. Ишущие в темноте руки всюду попадали в пустоту. Хотел встать и свалился на землю. Рядом с ним что-то резко шевельнулось. Зашлепали босые ноги. Чиркнула спичка, издался из темноты какие-то давящиеся фируры. Спичка погасла.

— Говорила я тебе, говорила, лучше на

землю его положить, — раздался старушечий, хриплый голос.

— Ну да! На землю! Ведь там мокро, — ответил другой, высокий детский голосок.

Разговор шел не на русском языке. Однако слова звучали знакомо и понятно.

Снова чиркнула спичка. Возле Ивана возникла женщина. Одна присеивала горючей лунной, другая силится втащить его на сканью. Он не протестовал и не помогал. Весь запас энергии он истратил минуту тому назад, силась податься. Женщины что-то говорили. Слова доходили до ушей Ивана, но мозг их не воспринимал. Женщины прикладывали к его голове какие-то мокрые тряпки, заботливо укрывали его кожаным. Хотел заговорить с ними, узнать, где он находится, но не смог ничего сказать и снова погрузился в мертвенное оцепенение.

Проходили дни в затерявшейся в лесу избушке. Шло время, затаились раны. Ивану казалось, что живет он здесь очень давно, что никогда нигде больше не был, что вне этой избушки и леса ничего не существует. Целыми днями лежал он прикрытый кожаном на скамье. Не хотелось открывать глаз, не хотелось говорить, ничего не хотелось.

Временами Иван старался понять, что он здесь делает, откуда попал сюда, что эти две женщины, ухаживающие за ним, как за родным. Но мысли путались, наваливались одна на другую, смешивались.

Однажды Иван спросил:

— Где я нахожусь?

Тогда младшая из женщин, девочка на высоких тонких ногах с еще ребячьим личиком, с радостным криком бросилась в сени.

— Тетенька!.. Тетенька!.. Он что-то говорит!

Пришла старуха, вытирая на ходу мокрые, красные от холода руки. Нагнувшись над Иваном, внимательно всматриваясь, не бредит ли он. Когда Иван повторил свой вопрос, женщина на ломаном русском языке стала объяснять:

— Ну, принесла тебя ночью из лесу. Сказали: «Вернись, пленный, убежавший из лагеря. Подморозили у него локотки, а там видно будет». А потом мы собрались, что ты, верно, русский пленный, потому что всё время по-русски говорил, только без всякого смысла. Понятно — в горьке. Ну, а теперь, раз уже ты заговорил, скажи, кто ты и откуда.

Но Иван не помнил. Зовут его Иван Сергеевич Фомин, родился он в деревне Татарка в Сибиря. — Больше, больше не помнит ничего. Возникает галерея в памяти фигуры бойцов, бой, лагерь... Но всё перепутано, не то сон, не то явь.

— Ну, не беспокойся, не беспокойся. Всё потом припомним. — И тетка пошла обратно в сени. — А ты, Ганка, разговаривай с ним понемножку, а то ему скучно одному, — добавила она, открывая дверь.

— А как я с ним буду говорить, если я по-нижнему не умею?

— По-польски говори. Он поймет. Ты понимаешь? — несмело спросила Ганка Ивана, когда тетка ушла.

Иван утвердительно кивнул головой.

— О, — удивилась девочка, — а я не знала. И, прислонившись к скамье, на которой лежал Иван, начала болтать:

— Когда тебя тогда принесли, я вначале очень боялась, а потом привыкла. Только я ничего не понимала, что ты говоришь, — ну ничего. А ты по-нашему не умеешь?

— Нет.

— Ну так я тебя научу. Или пусть лучше тетка попробует. Ох, она такая умная. Другой такой, как она, нет на свете. Когда мы еще в деревне жили и немцы начали убивать евреев, — а у нас в деревне жили их пять человек, — тетка всех евреев спрятала. Потому что, — говорила она, — «значит с евреев, а кончат нам».

А потом нас немцы стали подозревать, и мы все ушли в лес.

Франек тоже очень умный. А какой храбрый. Ничего не боится. Иногда он разговаривает со мной, как со взрослым. Но это редко бывает. Нет времени. Потому что он, видящий, ли, борется, — девочка подбегала вверх по пален и сказала, — за свободную Польшу — так учил Франек.

Иван был потрясен. По его телу пробежала болезненная пронизывающая дрожь. Эти слова, как ослепительная блещ, двинули из его застывшей памяти картину: и этот молодой, шестнадцатилетний парень, кричавший: «Повесте меня, замучайте, втопчите в землю — всё равно нам не победит. Пусть живет свободная, демократическая Польша!»

Через открывающуюся щель лавины хлынул воспоминания. Перед глазами промелькнули знаки свастик, толстые красные морды, дубины, дула автоматов, тру-

ных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвалы, были выставлены специальные посты. Они предупреждали работающих об опасности снежных лавин. Дорожники одевали полотно дороги в камень и бетон.

Так на высоте 2.000 метров в сорока-

расходные морозы дорожники под командованием майора Бенкевича в короткий срок построили бетонный снегозащитный туннель протяжением в 400 метров.

Под этой бетонной аркой-туннелем в любое время года могут спокойно двигаться транспорт и пешеходы. Никакие снежные обвалы отныне не мешают движению на этом опасном участке дороги. Два бетонных снегозащитных туннеля построили дорожники части подполковника Цыка. Несколько таких же бетонных туннелей сооружаются сейчас на Крестовом перевале. Завершением их строительства горный барьер станет безопасным для движения в любое время года.

Наряду с этим военные дорожники выполняют также трудоемкую работу по расширению полотна дороги. На некоторых участках дороге приходится прокладывать по новой трассе. Так, например, старое дорожное полотно, проходящее в долине реки Аргави, дорожники заменяют новым, которое будет построено значительно выше, на более устойчивом грунте в горах.

С каждым днем меняются облик Военно-грузинской дороги. Там, где были ухабы и рытвины, валелись глыбы камня и остоны деревьев, вырванных с корнем во время горных обвалов, сейчас расстилается на десятки километров широкий и ровный путь.

Уже выполнены основные строительные работы первой очереди. Сейчас военные дорожники продолжают работу, и в 1945 году реконструкция Военно-грузинской дороги будет полностью закончена.

Дорожники работали на самых опасных участках дороги, в труднейших горных условиях. Они строили на обрывах горных ущелий каменные подпорные стены, надолбы, парапеты, берегоукрепительные дамбы и снегозащитные бетонные галереи. Там, где грозили снежные обвал

Заявления Грю на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 1 февраля. (ТАСС). Исполняющий обязанности государственного секретаря США Грю в заявлении представителям печати указал, что он одобряет создание объединенного югославского правительства в Белграде в возможно более короткий срок. Грю заявил:

«Как я говорил в заявлении от 23 января, правительство Соединенных Штатов одобрило основную цель соглашения Тито и Шубашича, а именно, что эмигрантское правительство и элементы, находящиеся в самой Югославии, должны действовать совместно для создания объединенного правительства. Посол Паттерсон (аккредитованный при югославском эмигрантском правительстве в Лондоне), хотя он не участвовал в переговорах, несомненно, передал пожелание правительства Соединенных Штатов относительно быстрого и дружественного разрешения югославской проблемы. Мы полагаем, что если в этом направлении будет достигнуто окончательное соглашение, то намечаемое объединенное правительство Югославии будет создано для переходного периода и что после освобождения всей территории состоят национальные выборы, во время которых югославский народ будет иметь возможность свободно выразить свою волю. Если намечаемое объединенное правительство Югославии сможет быть организовано так, чтобы быть представителем югославского народа, то такое урегулирование вопроса будет соответствовать общим принципам правительства США, которые выражены в последнем послании президента конгрессу. Для осуществления этого соглашения будет необходимо, чтобы правительство обосновалось в Белграде. Естественно, дипломатические миссии других государств также будут вновь переведены туда».

Грю также сделал представителям печати заявление, в котором определил политику Соединенных Штатов по вопросу о наказании военных преступников. Грю заявил:

«Государственный департамент приветствует общественное обсуждение вопроса о наказании военных преступников. Это обсуждение ясно показало решимость нашего народа, чтобы виновные были наказаны. Государственный департамент разделяет эту непреклонную решимость. Окончательное решение о процедуре наказания лиц, виновных в военных преступлениях, будет вынесено в результате консультации с Объединенными нациями, 15 из которых

в настоящее время представлены в комиссии Объединенных наций по расследованию военных преступлений.

Некоторые общие положения уже были выработаны, однако, лишь союзными правительствами, принимающими основное участие в ведении войны. В декларации, сделанной в Москве 1 ноября 1943 года, говорится, что германские офицеры и солдаты, которые были ответственны или принимали добровольное участие в неслыханных преступлениях и жестокостях, совершенных немецкими нацистами в этой войне, «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и союзных правительств, которые будут там созданы». В том же самом документе дальше говорится, что упомянутая выше декларация «не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников».

Заявив, что Рузвельт во многих случаях ясно указывал на общую позицию правительства Соединенных Штатов, Грю привел прежние заявления Рузвельта относительно наказания военных преступников.

Грю продолжал: За последние месяцы представители государственного департамента, консультировавшиеся с другими департаментами, сформулировали предложение, направленные к реализации целей, объявленных президентом. Впредь до окончания продолжающихся переговоров с нациями союзниками по этому вопросу эти предложения не могут быть опубликованы. Однако я хочу категорически заявить, что эти предложения являются такими же прямыми и далеко идущими, как и объявленные президентом цели, для выполнения которых составлены эти предложения. Они предусматривают наказание германских лидеров и их соучастников за все обширные преступные предприятия, намеченные и выполненные с преступным пренебрежением самими основами закона и морали, в том числе за преступления, совершенные где бы то ни было в нарушение правил ведения войны и против меньшинства.

Грю объявил, что государственный департамент направляет в Чунцины опытного дипломатического работника Бритгиса для помощи послу Херли в координации деятельности официальных американских организаций в Чунцине.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 30 января. (ТАСС). Американская печать уделяет значительное внимание обсуждению вопроса о наказании военных преступников после войны.

Вышедший член комиссии Объединенных наций по расследованию военных преступлений Пелл в интервью, данном газете «Нью-Йорк таймс», требовал, чтобы все сотрудники гестапо, даже если их окажется 100 тысяч, были повешены за те страдания, которые они причинили. Выражая удовлетворение по поводу заявления исполняющего обязанности государственного секретаря Грю о военных преступниках, Пелл заявил: «Я предлагаю сурово и жестоко наказывать каждого военного преступника. Государственный департамент

знает, что я являюсь сторонником организации процессов над нацистами за зверства, совершенные над германским еврейским населением так же, как и за зверства, совершенные по отношению к народам других стран». Пелл указал, что необходимо проводить на практике суровую политику по отношению к военным преступникам и что любое другое отношение к ним со стороны Объединенных наций неизбежно вызовет недоверие со стороны народов освобожденных стран. Указывая, что Объединенные нации не могут рассчитывать на то, что военные преступники сами выдадут себя, чтобы их повесили, Пелл подчеркнул необходимость захватывать и наказывать военных преступников для обеспечения будущего мира.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БОЛГАРСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА

СОФИЯ, 2 февраля. (ТАСС). Как передает болгарское телеграфное агентство, председатель комитета помощи жертвам фашистского террора Георгий Михайлов обратился к народным судам с призывом сурово наказывать преступников, проводивших в стране прогерманскую политику.

Михайлов заявляет, что он говорит от имени 80.000 человек, лавших в длившейся 21 год борьбе народа за демократические свободы, и от имени 1.600 тысяч женщин и мужчин — жертв фашистского преследования.

На югославском театре военных действий

Беседа корреспондента «Красной звезды» с начальником Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии генерал-лейтенантом АРСО НОВАНИЧЕМ

Начальник Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии генерал-лейтенант Арсо Нованич в беседе с корреспондентом «Красной звезды» М. Витичем сообщил:

— Арена военных действий в Югославии простирается от устья р. Дравы, вдоль р. Дрины на запад до Сочи и Верхней Дравы. На этом оперативном пространстве, сильно укрепленном на коммуникациях вдоль рек и около городов, наша армия сражается с 25 германскими дивизиями, а также с квислинговскими войсками (устами Павлича, отрядами Рупника, остатками банд Нечича, Лютича и Михайловича), насчитывающими 100 тысяч человек. Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы увидеть, каких больших побед добилась наша армия в жестоких боях с врагом и в каком положении находятся сейчас немцы на нашей земле. Многие части противника окружены, пересечены основные вражеские коммуникации.

Как выглядят ныне линии фронта в Югославии? Во-первых, создана прочная линия стратегического фронта. Во-вторых, образован в неприязненных тылах целый ряд тактических фронтов в условиях подвижной партизанской войны.

Главные бои происходят сейчас на стратегическом фронте, в районах — устье реки Дравы, Виноков, Брчко, район реки Босна, Сараево, Мостар. На всех участках фронта наши войска прочно держат инициативу в своих руках, ведут наступательные бои. Нависает стратегический фронт благоприятствует нашим маневрам на флангах противника. Большое значение имеет обширный район нашего влияния в расположении врага южнее реки Дравы. Глубина этого влияния 60 — 70 километров. Наши операции в этом районе ставят под удар основные коммуникационные линии врага в долине реки Сава.

Своеобразие современной линии фронта в Югославии объясняет и нашу тактику, а именно комбинацию фронтальных ударов с целым рядом нападений и окружений в глубоком тылу врага, что является

серьезным препятствием для консолидации вражеского фронта и сильно мешает немцам маневрировать своими силами. На стратегическом фронте сосредоточены наши главные силы, сформированные в современных хорошо вооруженных соединениях, а в неприязненной тылу на тактических фронтах действует множество легких подвижных отрядов.

При рассмотрении общего положения нашей армии видно, что она служит связующим звеном между силами наших союзников — Красной Армией, находящейся в Дунайском бассейне, и англо-американскими войсками в Италии. Наши авангарды выдвинуты за верхнее течение рек Дравы и Сочи, что является немалой угрозою тылам германских дивизий, находящихся в Италии.

Немцы сильно укрепились в следующих районах Югославии: Виноков, Брод, Сараево, Сутина, Загреб, Триест, Любляна, Марибор; район Горной Дравы. На этих участках немцы оказывают отчаянное сопротивление, стремясь во что бы то ни стало удержать их в своих руках.

Чем объяснить такое исключительное упорство? Во-первых, если бы наша армия быстро двинулась на Загреб, Любляна, Горная Драва, то для немецкого фронта в Италии создавался бы серьезная угроза. Это поставило бы под удар использование немцами богатых ресурсов Северной Италии, которые они сейчас стратегически эксплуатируют. Во-вторых, наше продвижение к Австрии создало бы опасность германской обороне на австрийских границах. Таким образом, немцы стремятся за югославскую землю, немцы стремятся сковать наши силы и не дать им возможности двигаться к жизненному центру Германии. Следует учесть, что в Австрии, в районах Грац, Филадельфия, Вена, находится важнейший индустриальный район, куда немцы перебазировали сейчас значительную часть своей военной промышленности. Это заставляет гитлеровцев всеми силами оборонять подступы к Австрии. В-третьих, окончательное освобождение югославской земли от немецко-фашистских оккупантов означало бы также полный

ПАНИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 2 февраля. (ТАСС). Корреспондент газеты «Дейли телеграф» из Мюнхена сообщает из Берна (Швейцария), что, по полученным там сведениям, длинные колонны грузовиков, нагруженных архивами берлинских учреждений, домашней обстановкой и другими вещами, продолжают двигаться в направлении на Мюнхен. Эвакуация правительственных учреждений, которая началась 27 января, теперь в полном разгаре. Представители иностранных держав также будут переведены в Мюнхен. Все общественные здания, гостиницы и частные особняки в Мюнхене, не пострадавшие от бомбардировок, реквизируются.

В Берлине ежедневно происходят столкновения, вызванные острой нехваткой продовольствия. Вооруженные жители города выступают в стычки с полицией. Одно из таких столкновений произошло 28 января в рабочем районе Нейкельн. Во время демонстрации, когда голодное население требовало пищи, полиция произвела многочисленные аресты. Тогда демонстранты попытались освободить арестованных, и полиция, начав стрелять в толпу, убила четырех человек. Из толпы раздались ответные выстрелы в полицейских. Пять полицейских было убито.

Берлинская полиция открыла также стрельбу в толпу голодных женщин, захвативших грузовик с картофелем. 37 женщин было убито. 30 января беженцы разложили костер из саловых скамеек, пытаясь согреться. Толпа беженцев опрокинула трамвай и жгли их. На этот раз полицейские только смотрели, но не вмешивались.

СТОКГОЛЬМ, 2 февраля. (ТАСС). Швеция, прибывающая в Германию, рассказывает о панике и угнетенном настроении во всех городах Германии. Приехавшие сюда из Берлина лица сообщают, что отряды фольксштурма в настоящий момент заняты минированием зданий в восточной части Берлина. Дети, эвакуированные ранее из Берлина на восток, теперь отправляются в Саксонию. Улицы больше не очищаются от снега, и автомашины почти не ходят. Трамвайное движение поддерживается с трудом. В Берлине ощущается острый недостаток хлеба и картофеля. Продовольственное положение обостряется с каждым днем. Один швед, прибывший в Швецию из Штеттина через Берлин, рассказывает, что Штеттин переполнен беженцами. Совершенно неизвестно, куда они будут отправлены теперь, когда сами жители Штеттина начали эвакуироваться. Поездка из Штеттина в Берлин по железной дороге занимает 10 часов вместо нормальных двух часов.

Бернский корреспондент газеты «Свенска даблагет» передает: «31 января в Берне были получены сообщения из Германии относительно растущего беспокойства в больших городах Германии. В Восточной Германии, в районе между Дрезденом и Бреслау имели место бунты в отрядах фольксштурма. В Гамбурге и Бремене также царят панические настроения. Каждую ночь на стенах домов появляются антигитлеровские листовки».

ДЕМОНСТРАЦИЯ В НИШЕ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПОБЕД КРАСНОЙ АРМИИ

БЕЛГРАД, 2 февраля. (ТАСС). Как сообщает радиостанция «Слобода Югославия», в связи с успехами Красной Армии в городе Нише состоялась 15-тысячная демонстрация. Демонстранты несли плакаты с приветствиями Красной Армии, союзным войскам и Народно-освободительной армии Югославии. Раздавались возгласы в честь Маршала Сталина и маршала Тито. Демонстрация закончилась большим митингом, после которого демонстранты направлялись на площадь, где находилась могила двух советских офицеров, погибших в боях за освобождение Югославии. Участники митинга приняли резолюцию, в которой просят югославские власти о переименовании этой площади в «Площадь Красной Армии».

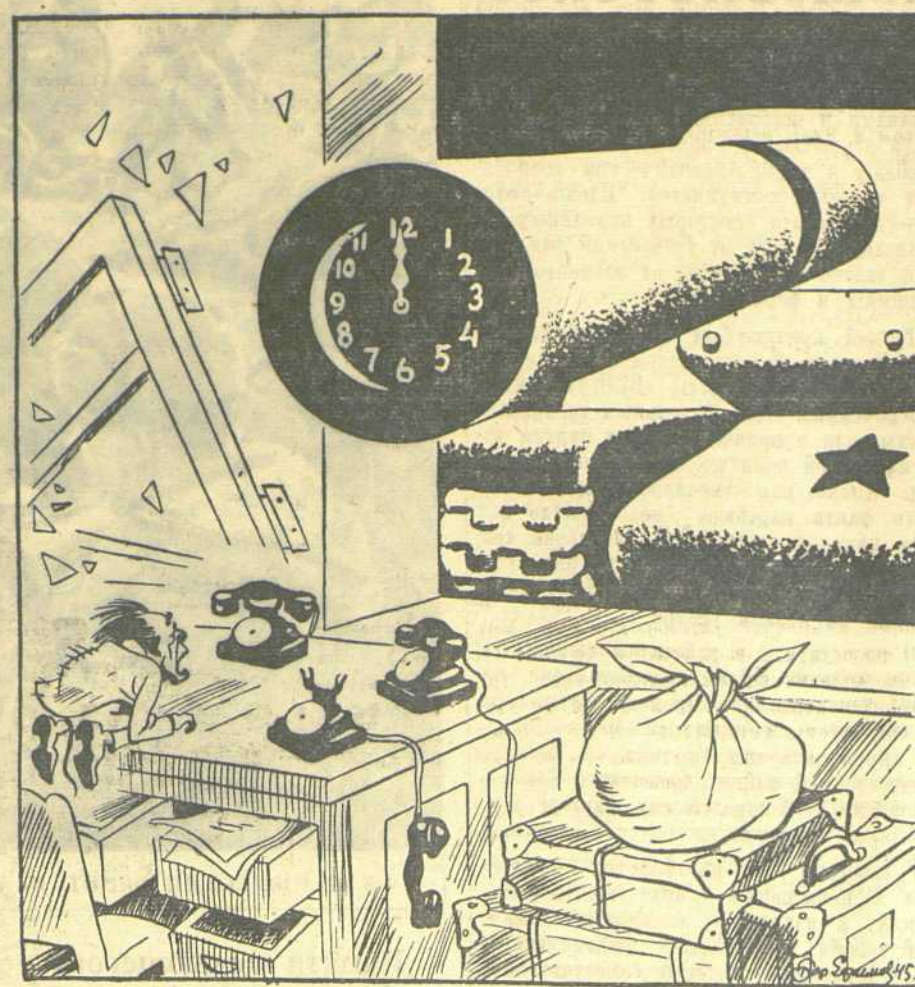
разгром квислинговских войск, сосредоточенных в районе Загреб, Любляна. Все это, вместе взятое, объясняет то исключительное упорство, с которым немцы цепляются за оставшиеся пока еще в их руках югославские города, села, железные дороги.

В боях с немцами в районе Ниш, на реке Вардар, на реке Ибар принимали участие болгарские части. Сейчас болгары также сражаются бок-о-бок с нашими войсками против общего врага — немецких захватчиков. Кровь югославских и болгарских воинов, пролитая в боях на территории Югославии, укрепляет братство и дружбу двух армий, обеих славянских народов. Я видел, с какой радостью встречал наш народ болгарскую армию Отечества фронта.

Строительство нашей армии пережило три важнейших этапа. Первый этап относится к концу 1941 года, когда партизанские отряды перестроились в бригады. Это дало возможность нашему командованию гибко маневрировать, перебрасывать бригады в нужные районы и влиять там на ход боев. Появление наших бригад в новых районах содействовало росту армии, полному народно-освободительной войны. Второй этап строительства нашей армии относится к концу 1942 года, когда из бригад образовались дивизии и корпуса современного типа. Такая реорганизация стала возможной благодаря бурному росту нашей армии. Дивизии и корпуса явились той силой, которую использовало наше Верховное Командование для проведения крупных операций, в частности белградской операции. В результате этой операции Красная Армия и наши части освободили югославскую столицу. Эта победа не только открыла перед нами обширные оперативные перспективы, но и дала возмож-

ЧАСЫ С БОЕМ

Рис. Бор. Ефимова. «Близится наш двенадцатый час!» (Из последней статьи Геббельса в «Дас Райх»).



Полночный кошмар Геббельса.

Вопрос о виновниках вовлечения Финляндии в войну

ХЕЛЬСИНКИ, 31 января. (ТАСС). 31 января состоялось заседание сейма, на котором премьер-министр Паасикиви в присутствии членов правительства дал ответ на вопрос депутатов «группы шести» о мерах правительства в отношении расследования виновности президента в 1941 году и должностных лиц в 1939 и 1941 гг. в вовлечении Финляндии в войну. Премьер-министр Паасикиви сообщил ряд соображений по данному вопросу, основанных на юридических выводах бывшего президента Финляндии Стольберга. Паасикиви указал также, что правительство считает необходимым отстранение от политической и руководящей деятельности лиц, ответственных за политику периода войны. Правительство намерено создать комиссию в составе трех лиц для изучения вопросов, связанных с внешней политикой Финляндии, начиная с 1938 года.

ХЕЛЬСИНКИ, 2 февраля. (ТАСС). Как передает хельсинское радио, заместитель министра путей сообщения Хильгунен в своем интервью, данном вчера вечером представителям печати относительно заявления Паасикиви в сейме, сказал, что те партии, которые не будут выполнять предложения правительства об удалении с политической арены лиц, которые в годы войны руководили политикой страны, будут

считаться идущими против решения правительства. Вряд ли кто в данное время может считать кризис правительства, добавил Хильгунен.

На вопрос представителя печати, можно ли работу финского банка (президентом которого является Рюти) считать политической деятельностью, Хильгунен ответил, что по этому вопросу имеются различные мнения. Если нынешнее положение в руководстве финского банка останется без изменений и в дальнейшем, то можно натолкнуться на большие трудности в области кредита и внешней торговли.

В передалом далее сообщении финского телеграфного агентства говорится, что уже вчера отдельные партии приняли первые практические меры в связи с заявлением Паасикиви. По полученным данным, решение, что от выдвинутых в кандидаты в сейм на предстоящих выборах будут отстранены: от аграрного союза — В. Каллалайнен, А. Кукконен, Рейника и Э. Тарканен; от коалиционной партии — Э. Линккис, О. Лехтонен, Хорелли; от социал-демократической партии — В. Таннер, В. Хаккила, В. Саловаара и Аалто. Эти лица, будучи в свое время на государственных должностях, оказали в годы войны большое влияние на внешнюю и внутреннюю политику Финляндии.

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ МЕЖДУ РУЗВЕЛЬТОМ И АВИЛА КАМАЧО

ВАШИНГТОН, 30 января. (ТАСС). (Задержано доставкой). Государственный департамент США опубликовал письма Рузвельта и президента Мексики Авилы Камачо, которыми они обменялись в связи с окончанием работы мексикано-американской комиссии экономического сотрудничества.

Государственный департамент США опубликовал также доклад этой комиссии, в котором указывается, что Мексика намерена провести в жизнь программу промыш-

ленного развития, рассчитанную на ближайшие несколько лет. Затраты на реализацию этой программы составят более 383 млн. долларов.

Авила Камачо в своем письме Рузвельту высоко оценил работу комиссии.

Рузвельт в своем ответе подчеркнул экономическое сотрудничество Мексики и Соединенных Штатов во время войны и выразил надежду на то, что это сотрудничество укрепит в будущем.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 2 февраля. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что северо-восточнее Мюнхена войска союзников продолжали вести операции по очистке местности от противника. Юго-восточнее Мюнхена части союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, продвинулись на расстояние от 800 до 3.000 ярдов. Кроме того, некоторые успехи достигнуты в районе леса восточнее Роке-рата и Кринкель. Части союзников находятся на расстоянии нескольких сот ярдов от германской границы. Взяв Шонберг, расположенный в 6 милях к востоку от Сен-Вита. Войска союзников продвинулись на две мили к востоку от этого города и пересекли бельгийско-германскую границу.

Далее к югу союзники находятся в одной миле от Винтершейда; ими занят Эйгелсдейл и Гекхаленфельд к востоку от реки Ур. Юго-восточнее Хагенау, вблизи Рейна, части союзников после шестидневного затяжного боя в наступлении на равнине Северного Эльзыса и, преодолевая сильное сопротивление противника, продвинулись на две мили. В результате этих операций форсирован Модер. В Обергофене идут ожесточенные бои. Южнее, к северу от Гамбейма очищена от противника лесистая местность.

Южнее Страсбурга пехотные и бронетанковые части союзников очистили от противника значительную часть района между реками Иль и Рейн. Северо-восточнее Кольмара войска союзников достигли Рейна в нескольких пунктах. Проложена насту- пление южнее Кольмарского канала, войска союзников продвинулись примерно на 3 мили. Противник продолжает оказывать упорное сопротивление на южной окраине Кольмарского сектора, где союзникам удалось добиться лишь местных успехов.

Самолеты союзников подвергли бомбардировке Берлин.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 2 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщил, что американские войска высадились на западном побережье острова Лузон, в провинции Батангас, в 32 милях к юго-западу от японской морской базы Кавите.

В центральной долине Лусона американская 6-я армия, овладев городом Калумпун, находится в 22 милях севернее Манилы. Американская 8-я армия, высадившаяся севернее полуострова Батангас, продвигается на восток, преодолевая слабое сопротивление японцев.

МЕКСИКАНСКАЯ ГАЗЕТА О ПРИЧИНАХ ГИБЕЛИ ТОВА УМАНСКОГО

НЬЮ-ЙОРК, 2 февраля. (ТАСС). Орган Конфедерации трудящихся Мексики «Эль популар» в редакционной статье высказал предположение, что причиной аварии самолета, на котором летел Уманский, является саботаж. Газета призывает провести не только техническое, но и политическое расследование обстоятельств катастрофы. Газета заявляет, что это расследование должно привести к непреклонным репрессивным мерам, направленным против антисоветских провокаций профсоюзной печати».

ОТСТАВКА БЕЛЬГИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 2 февраля. (ТАСС). Агентство Франс Пресс передает из Брюсселя, что сегодня бельгийский премьер-министр Пьерло вручил принцу-регенту Шарлю заявление об отставке правительства.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ БРИТАНСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ г-на В. ЭЛЛИОТ

Перед отъездом из Москвы глава Британской Парламентской делегации г. Вальтер Эллиот сделал советской печати следующее заявление:

«Оставляя Москву, на нашем обратном пути в Лондон, мы, члены Британской Парламентской делегации, желаем выразить нашу самую высокую оценку гостеприимства и радушию, с которым нас всюду встречали. Мы глубоко убеждены в жизненной необходимости того, чтобы в будущем наши народы лучше знали друг друга».

Хотя мы много слышали и читали в Британии о гигантских индустриальных предприятиях Советского Союза, о развитии его молодого народа, преданности его революционной и энергии, с которой все работают для общего дела, — видеть все это своими собственными глазами явилось в самом деле открытием.

В Британии все с интересом отнесется к посланию, которое мы доставим и которое приведет, конечно, к усилению связи между двумя народами и к их возрастающему сотрудничеству в период мира так же, как и в период войны».

После капитуляции Италии мы значительнополнили свои запасы вооружения и создали много новых частей. Уяснив себе, насколько выросли наши силы, немцы развернули против нас бои по всем законам современной войны. В это время Красная Армия победоносно двинулась на запад, и немцы стремились укрепить свои позиции на Балканском полуострове. Но и после перехода к разрывным широким боевым операциям немцам не удалось достигнуть цели. Все тактические приемы и методы врага были нами парализованы. Титлеровцы не только не сумели осуществить свои планы по разгрому Югославии, но именно здесь понесли огромные потери и потеряли полный крах. Сейчас немецкие войска, находящиеся в Югославии, окончательно потеряли инициативу, судорожно цепляясь за сохранившиеся в их руках кусочки нашей территории. Но тщетны их усилия: невозможно приблизиться день полного разгрома фашистских захватчиков».

— Наш народ, — сказал в заключение генерал-лейтенант Арсо Нованич, — в жестоких и кровавых боях, ценою огромных жертв, пол руководством маршала Тито завоевал себе свободу. Народ взял свою судьбу в собственные руки и выиграл от своих великих завоеваний. Наша армия, впитав в себя мужество и силы братских народов, населяющих Югославию, покрывала свои знамена неуязвимой силой. Мы готовы не только очистить до конца нашу родную землю от гитлеровских разбойников и их полных приспешников, но и бок-о-бок со всеми союзными армиями участвовать в окончательном разгроме немцев на германской территории».

Вчера, 2 февраля, Делегация Английского Парламента в составе г-г. В. Эллиота (глава Делегации), Ч. Понсонби, М. Баллера, Д. Паркера, Т. Фрейзера, лорда Фарингтона, У. Робертса, П. В. Джекусона и С. Кинг-Холла выехала из Москвы. На обратном пути в Англию Делегация посетит Сталинград и Баку. Из Баку она группа делегатов во главе с г-ном В. Эллиотом проследует в Тегеран, а другая — продолжит ознакомление с Советским Союзом и посетит Узбекскую ССР и Туркменскую ССР.

На вокзале Делегацию провожали депутаты Верховного Совета СССР В. А. Веснин и В. А. Шадрин и ответственные сотрудники Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР В. Я. Ерофеев и П. А. Бушуев. Вокзал был украшен флагами Великобритании и Советского Союза.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.